

кримінальному праві: розширення обсягу приватного кримінального переслідування та примирення.

З огляду на тенденції розвитку кримінального і кримінального процесуального законодавства за останні десять років, можна зі впевненістю говорити про наявність приватноправової тенденції розвитку українського законодавства кримінального циклу.

Коломиец Ю. Ю.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»
доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент*

ОБЩЕСТВЕННО ЛИ ОПАСНО ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ?

В уголовно-правовой доктрине часто ведутся оживленные дискуссии относительно законодательной конструкции понятия преступления. Одни ученые считают, что оно должно быть формальным, другие – материальным, третьи – формально-материальным.

Украинский законодатель, следуя уже сложившейся практике, наиболее приемлемым посчитал формально-материальное определение преступления, согласно которому преступление – это предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления.

Указывая на общественную опасность деяния, законодатель не учел то, что в современных условиях первостепенное значение имеют личные интересы, а не общественные.

Новое поколение независимой Украины вряд ли сможет понять, как, совершая преступление, в отношении конкретного потерпевшего, виновный наносит вред всему обществу.

Некоторые постсоветские государства уже отказались от общественной опасности как признака преступления. Так, согласно ст. 14 УК Республики Молдова преступлением является наносящее вред деяние (действие или бездействие), предусмотренное уголовным законом, совершенное виновно и уголовно наказуемое. При этом не уточняется, чему именно причиняется вред и какова степень вреда преступления.

На наш взгляд такое определение преступления не раскрывает его сущности и содержания, не позволяет отграничить преступление от иных правонарушений, так как почти все правонарушения причиняют вред кому-, чему-нибудь.

Пропагандируя частные начала во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в уголовном праве, ученые забыли, в чем заключается подлинное значение указания на то, что преступление является общественно опасным. Между тем, еще Ч. Беккария писал: «истинным мерилом преступлений является вред, который они причиняют обществу»

(Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа. – М., 1939. – С. 226).

На начальном этапе становления уголовного права преследование за совершенное преступление осуществлялось потерпевшим с помощью силы всего рода и лишь после того, как род был раздроблен на отдельные семьи право уголовного преследования постепенно было передано в руки публичной власти, которая охраняла общество в целом.

Таким образом, в уголовном праве частный интерес всегда был осознанной необходимостью вначале всего рода, а затем и всего общества.

Однако общественная опасность преступного деяния проявляется не в том, что частные интересы превращаются в публичные, так как граждане не в состоянии самостоятельно защитить свои права, а в том, что если посягательство направлено на блага и ценности, которые важны для каждого человека, в обществе возникает чувство социального страха.

Более того, если виновный нарушил общепризнанные правила поведения в отношении одного человека, существует большая вероятность того, что он нарушит их еще раз в отношении другого.

Блага и ценности, на которые посягают преступления, настолько велики, что граждане готовы были на ограничение своих прав и интересов в обмен на защиту со стороны государства.

К сожалению, на современном этапе развития государства и общества человек чувствует себя незащищено. В связи с этим, в уголовно-правовой науке стали появляться высказывания о том, что переданная уголовно-правовая компетенция может быть обществом у публичной власти отозвана или, говоря иначе, сокращена, ограничена, преобразована (Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2009. – С. 47).

Возникает вопрос: В отношении, каких деяний уголовно-правовая компетенция может быть отозвана у публичной власти?

На наш взгляд государство в лице правоприменителя не имеет право считать общественно опасными деяния, направленные против порядка управления, если оно не состоянии защитить своих граждан.

Против данного утверждения можно возразить, сославшись на то, что в Уголовном кодексе Украины 2001 года не предусмотрена ответственность за преступления против порядка управления. На самом деле отсутствие отдельного раздела в УК Украины, содержащего перечень преступлений против порядка управления, не означает, что государство не охраняет, установленный ею порядок.

Анализ действующего уголовного законодательства Украины к преступлениям против порядка управления позволяет отнести: преступления против основ национальной безопасности, преступления в сфере хозяйственной деятельности, преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения при-

зыка и мобилизации, преступления против авторитета органов государственной власти, органов местного самоуправления и объединений граждан, преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг, преступления против правосудия, преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления).

Думается, что именно названный перечень преступлений нуждается в доработке с учетом степени общественной опасности, совершенного деяния. Возможно, некоторые из них можно было бы отнести или к административным правонарушениям, или к уголовным проступкам.

Михайленко Д. Г.

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри кримінального права, кандидат юридичних наук*

ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОДІЇ ЕЛЕМЕНТІВ АНТИКОРУПЦІЙНОГО ДЕЛІКТНОГО ЗАКОНОДАВСТВА

Кримінальний закон не вказує на мінімальний розмір хабара, наявності якого достатньо для кваліфікації діяння як одержання чи давання хабара, тому отримання-давання як хабара предмета будь-якої цінності вже утворює склади, передбачені ст.368 КК і ст.369 КК. В юридичній літературі неодноразово пропонувалося встановити більш м'яку кримінальну відповідальність за дрібне хабарництво, при цьому доцільність введення цієї норми пояснюється сприянням більш глибокій диференціації відповідальності за хабарництво. У зв'язку із цим, окремою серйозною проблемою взаємодії кримінального та адміністративного законодавства в сфері протидії корупції є розмежування дії ст. 172-2 КУпАП та суміжних статей КК України, якими є ст. 368 КК та ст. 368-2 КК.

Так, згідно з ст. 172-2 КУпАП корупційним адміністративним правопорушенням є порушення обмежень щодо використання службового становища з одержанням за це неправомірної вигоди. Аналіз ст. 6 Закону України «Про засади запобігання і протидію корупції» (далі – Закон) показує, що об'єктивна сторона зазначеного адміністративного правопорушення може повністю співпадати з об'єктивною стороною одержання хабара. Відмінність лише у тому, що за ст. 172-2 КУпАП відповідальність настає при вчиненні дій по службі з одержанням неправомірної вигоди до 100 НМДГ, а за ст. 368 КК – при одержанні неправомірної вигоди (хабара) у будь-якому розмірі незалежно від подальшого вчинення будь-яких службових дій.

За такої ситуації можна дійти висновку, що у випадку одержання незаконної винагороди у розмірі до 100 НМДГ (57 350 грн. у 2013 році) за використання своїх службових повноважень, така діяльність становитиме адміністративне правопорушення (ст. 172-2 КУпАП), а якщо розмір неза-